

ЭТНОС: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА

*Швецова А. В., кандидат философских наук,
доцент кафедры украинской и зарубежной культуры*

Как известно, любое человеческое сообщество, в том числе и этническое, является воплощением солидарности людей, определяется характером общения и, соответственно, характером социальных отношений. Исторически в социальном развитии сформировались два основных типа человеческого общения, которые можно обозначить как «коммунотарный» (пользуясь терминологией Н.Бердяева) и институционный.

Коммунотарный тип общения представляет собой открытое коммуникативное пространство, основывающееся на непосредственных контактах членов сообщества. В психологии и социологии такие сообщества обычно определяют как «малые» или «микро».

Институционный тип общения свойственен «макро»-сообществам, или «большим». При этом «макросообщества» являются таковыми не только по размерам, но прежде всего по принципу внутренней организации и общения в их границах. Это общение опосредовано различными социальными и культурными институтами, которых возникает тем больше, чем большими становятся масштабы общества и разнообразие его жизни.

Объединение людей в микросообществах основано на их знании один другого и на непосредственной общности жизни. То есть, в пределах действия коммунотарного принципа, объединение и солидарность людей основаны на личном признании и знании людей друг друга. Поэтому сила, жизнеспособность и перспектива развития микросообществ решающим образом зависит от взаимного уважения человеческого достоинства и прав, искоренения оснований для личностных конфликтов и вражды. И, нужно сказать, этот фактор солидарности сохраняет большое значение и в пределах макросообщества. Но на первый план в последнем выходят социальные и культурные институты, призванные, кроме других функций, поддерживать, «производить» солидарность людей и быть ее наглядным воплощением.

Таким образом, объединение людей в макросообществах является их (людей) общением и взаимодействием, которые подчинены институционным формам, выступающих в качестве воплощений общественной воли и репрезентаций единства членов данного сообщества.

Внимание к характеру общения в сообществах, прежде всего различение его коммунотарного и институционного типа, имеет важное методологическое значение для рассмотрения эволюции человеческих сообществ, и, главное, для определения внутренней конституции этносов.

Исторически исходные человеческие сообщества были микросообществами и основывались на коммунотарном типа общения. Как известно, первым культурно-определенным типом социальной (и этнической) организации было родовое общество. Родовые институты, прежде всего система родства и регулирования половых отношений, которая вместе с тем была устройством власти в первобытном общест-

ве, впервые в истории образовали устоявшиеся, культурно обоснованные формы человеческих взаимоотношений. Собственно, родовое общество – это первый культурно-определенный тип общественной организации. Соответствующим ему сообществом стала первобытная семья, которая вырастала в род и в конце концов отождествлялась с ним.

Второй важный момент родовой организации состоит в том, что она выводила человеческое общение за пределы локальной группы. Система браков, принцип эндогамии рода предусматривали общение между родами и таким образом образовывали более широкое сообщество людей. Этим открывался путь к племенному сообществу как более масштабной форме общественной жизни и как более развитому типу этноса.

Третье обстоятельство касается того, что пределы этого общения в условиях родового сообщества совпадали с границами оседлости рода и его жизнедеятельности. До возникновения земледелия и животноводства эти границы совпадали с границами природной среды, которая обеспечивала родовое сообщество необходимыми средствами для жизни.

Постоянное общение соседних родов, прежде всего в виде брачно-родственных отношений, привело к образованию более широкого объединения людей – племени, в создании и функционировании которого рядом с фактором брачно-родственного общения родов важную роль играло увеличение самого рода и образование его ответвлений («младших родов»), которые начинали вести относительно автономное существование, но тем не менее сохраняли связь с основным родом. Возникновение племенного сообщества не изменило того обстоятельства, что главной социальной средой существования человека остался род и система свойственных ему отношений. В частности, каждый, кто хотел бы присоединиться к племени, должен был стать членом одного из его родов.

Решительное изменение в систему родового общества внесла так называемая «неолитическая революция», то есть возникновение производственных форм хозяйствования – земледелия и животноводства. Последствиями этого стали: существенный рост населения; расширение границ расселения людей; формирование нового типа оседлости, который был тесно связан с особенностями производственных видов хозяйствования. Это вело как к росту масштабов человеческих сообществ, так и к постепенной трансформации основ их единства. Рядом с родственными связями все большую роль начал играть фактор производственной организации.

Наиболее наглядным его действие было там, где земледелие стало основой жизни людей и приобрело специализированный вид, как, например, ирригационная система в Египте или Месопотамии. Таким образом, чисто родовое сообщество преобразовывалось на функционально-территориальное. В Древнем Египте мы видим образование около сорока таких территориальных единиц--номов, объединение которых положило в конце IV тысячелетия до н.э. начало принципиально новой форме общества – государственности, воплотившей радикальное превращение власти и самоорганизации человеческого сообщества. Началась эпоха цивилизации, во время которой на смену родовой организации пришла государственная самоорганизация общества. Соответственно изменилось и сообщество людей.

Для различения этноса, находящегося на этой стадии общественного развития, используется обычно понятие народа или народности. Отличие народа-народности от племени или объединения племен состоит: во-первых, в увеличении масштаба сообщества, которое получает это имя; во-вторых, в более высокой этнической консолидации, которая основывается на более развитой и новой системе этнико-культурных и социальных факторов объединения людей; в-третьих, и это необходимо подчеркнуть, на преобладании институционального принципа единства, в отличие от племени, в котором доминирует коммюнитарный принцип. В целом племя – это наивысшее сообщество, которое способно создать родовое общество, и даже в больших племенах наблюдается решающее влияние родового единства как фактора консолидации.

Таким образом, народ-народность можно определить как этнос, отвечающий цивилизационной стадии общественного развития. Среди трех перечисленных основных признаков народа-относа особое место занимает преобладание институционального фактора единства над коммюнитарным, а, следовательно, преобладание разнообразных культурных форм единства над чисто природными, антропогенетическими. В плоскости содержания или процессуальности жизни это различие выражается преимуществом истории над генеалогией.

Чем дальше мы углубляемся во времени, к истокам существования человечества, тем больший вес приобретает природное единство людей как фактор их консолидации. Комплекс черт, связанных с природным единством людей, можно определить как *генеалогический* принцип основания этноса. Он обозначает, что истоки своего единства люди ищут в происхождении, общности предков и крови, в схожести антропологических качеств. Родственные связи играют в этом случае решающую роль.

Но необходимо заметить, что, хотя такой тип единства обычно считается природным и выступает как генеалогия, он одновременно является и безусловно культурной формой объединения людей в сообщество. Как свидетельствует исторический опыт, выявление родственных связей и установление их диспозиций в виде определенной системы табу и правил, без которой родство не существует, – все это имеет культурный смысл и содержание. Генеалогия – это принцип и действие культуры; и даже осуществляемая в генеалогии апелляция как будто к чисто природным началам единства людей является культурным актом, культурным самоопределением сообщества.

С возникновением устойчивого производственного хозяйства и ранних цивилизаций родовое общество вступило в период кризиса, как и соответствующий этому типу общества генеалогический принцип единства. На первый план вышла разнообразная человеческая деятельность по преобразованию окружающей среды в мир человека. Этот преобразованный человеческий мир становился все более важным началом человеческого единства и человеческой деятельности. Залогом единства людей стало уже не непосредственное родство, а соучастие в масштабном, общем деле социальной жизни, «помещенность» в мир культуры, в соответствующую предметно-вещную среду.

Таким образом, постепенно над генеалогическим принципом человеческого единства, который обращал человеческое сознание к родственным связям и общно-

сти происхождения, начал доминировать деятельностный принцип общего дела, в которое были вовлечены люди и которое объединяло их, одновременно расставляя на функционально различные места. Этот принцип единства, основанный на преимуществе социально-деятельностных, культурно-исторических факторов над чисто природными (родственными), можно назвать *историческим*. Именно этот принцип является основополагающим для народа (народности), по сравнению с племенем. Народ формируется исторической жизнью, в процессе которой «растворяются» особенности локальных групп, подчиняющихся более весомому фактору новой целостности, стержнем которой является общественная деятельность по преобразованию окружающего мира.

Согласно этому определению, большинство этносов, которые мы наблюдаем в историческую эпоху, являются народами (народностями). Им придает больший или меньший исторический вес успех созданных ими обществ и, прежде всего, государственных организаций. Следует отметить, что, с точки зрения социального единства, возникновение и развитие государства является таким преобразованием власти, которое отдает институциональному принципу беспрекословное преимущество в организации общественной жизни. Собственно, государство и есть наиболее влиятельная, универсальная институция, поднимающая единство народа на качественно новый уровень.

Может возникнуть некоторое сомнение в связи с привлечением государственности к признакам и факторам этнического единства народа. Обычно юрисдикция государств охватывает территорию, на которой проживают представители разных народов и поэтому население государства почти всегда является полиэтническим. Но в нашем случае государство понимается как форма самоопределения определенного народа-этноса, форма развития его исторической жизни и его самого как сообщества, которому наличие государства дает новые возможности и перспективы существования.

За созданием того или иного государства стоит воля определенного народа, для которого это государство становится способом его исторического самоопределения, тогда как для представителей других этносов – только властной организацией жизни общества, к которому они принадлежат. Практически не бывает моноэтнических государств, но каждое государство имеет в определенном народе своего автора и творца. Таким образом, для существования народа, углубления начал его единства и консолидации, культурно-политический фактор играет все более важную, а иногда и решающую роль.

В связи с этим статусом народа-этноса, исторически впервые возникает проблема этнической принадлежности. Историческая эпоха цивилизации, дав преимущество социально-культурным факторам единства людей, внесла в человеческую жизнь существенные изменения. Структурирование общества стало осуществляться по социальным, имущественным, религиозным, профессиональным признакам. Этнический фактор, который в условиях родовой и племенной организации общества в целом совпадал с социальной и культурной определенностью человека, выделился среди других форм самоидентификации сообщества и людей, к нему принадлежащих.

Это нашло отражение, во-первых, в том, что генеалогический принцип единства утратил или значительно ослабил свое общественное значение и начал функционировать как основа внутриобщественной, социальной дифференциации. Примером

этого могут быть древнегреческие полисы, в которых конституирование гражданской общины, охватывающей только часть общества, подчинялось именно генеалогическому принципу. Тот же принцип был основой формирования элитных социальных слоев средневекового общества.

Во-вторых, общность происхождения и родства утратила монополию главного фактора социального единства. Например, в древнеримском государстве наделение правами римского гражданства было делом и актом политической воли, что и было, собственно, признанием принадлежности человека к римскому народу. Развитие римского государства и его экспансия, ввиду которой под власть римлян попадали все новые и новые народы, привели к тому, что именно вовлеченность в эту политико-государственную деятельность, в частности в воинскую службу, создавала и расширяла границы римского народа, который «питался» самыми различными этническими элементами.

Отметим, что в случае римлян, как и в других подобных случаях, политико-государственный фактор единства имел не узко- или частично-политическое, а общекультурное значение. Следует помнить, что любое сообщество людей, какие бы ни были его естественные начала, – это, прежде всего, явление культурное. Именно через культуру осуществляется самая важная идентификация человека – с человеческим как таковым. Поэтому только в условиях, когда создание и развитие государства, как у римлян, приобретало смысл главной социально-творческой силы и общекультурного призвания человека-римлянина, политический фактор мог стать решающим фактором общественного единства и даже формирования этноса.

Римляне и их государство являются не только примером особенностей социального и этнического самоопределения народа. Именно с существования Римской империи начинается шаг к следующему историческому этапу социального самоопределения человека – к Человечеству. Столетия господства древнеримской империи стали основой уникального культурно-исторического синтеза, в котором объединились судьбы различных народов Средиземноморья, чтобы постепенно образовать Человечество, политико-правовой основой и гарантией которого стали римское государство и римское гражданство, а его культурно-духовным воплощением – христианство. Уже в поздней Римской империи можно констатировать возникновение христианского мира и христианского человечества, главным культурным фактором единства которого стала религия.

За христианским Средиземноморьем следует христианская Европа. Не углубляясь в ее историю, выделим главную особенность свойственной ей (Европе) общественной жизни. С одной стороны, Европа существовала как единое христианское человечество, наглядным воплощением чего была единая католическая церковь и общая латинская культура средневековых «книжников». К этому прибавлялось достаточно организованное сообщество правящей элиты-феодалов, связанных между собой противоречивыми, сложными, но вполне крепкими и обязующими связями родства и вассалитета.

С другой стороны, эти формы универсализации жизни и социального устройства на западноевропейском историческом пространстве сопровождала не менее важная партикуляризация жизни – это владения феодалов, цеховое разделение ремесла, торговли и т.д. Большинство людей западного Средневековья принадлежали к христианскому человечеству, но вели обособленный образ жизни и имели весьма туманное

представление о том, что существовало вне их феода. Почти тысячелетие такого существования людей в отдельных местностях привело к тому, что каждая из них начала выделяться не только политически и экономически, но и этнически. Та же народность франков, весьма четко представленная во времена Карла Великого, через четыре-пять столетий практически уже не существует. Действительными политически-территориальными образованиями и соответствующими сообществами людей были не Франция, а Прованс, Нормандия, Бретань, Аквитания и т.п.

Новый этап в развитии общества и в развитии народов-этносов начался во времена Возрождения и Реформации, когда были разрушены средневековые формы единства сообществ и на первый план вышел национальный фактор консолидации. Этот процесс приобрел законченную форму в эпоху буржуазных революций, среди которых наиболее влиятельными были Освободительная война США и Великая французская революция конца XVIII столетия. Вследствие этих грандиозных социальных преобразований возник новый тип социальной организации – гражданское общество, и соответствующий ему тип этноса – нация, главным признаком которой является решающая роль личностного самоопределения человека в конституировании этноса.

Единство донациональных этносов выступало как предопределенное каждому человеку, принадлежащему к тому или иному этносу, народу. Точнее – культурный механизм этнической идентификации придавал последней вид врожденного свойства.

Нация создает принципиально новую ситуацию. Она требует этнического самоопределения личности, и это самоопределение индивида становится одновременно его самоопределением как члена общества, к которому он примыкает или за пределами которого оказывается. Таким образом, основой нации выступает не столько этническое сообщество как таковое, сколько этнический выбор, к которому прибегает личность. Поэтому национальная жизнь является постоянным «соревнованием» за личность, за ее волю и выбор в пользу определенной национальной культуры и национального сообщества. «Граница между этносом и нацией – это граница между тем, что не зависит от человека, не является его личной заслугой и определено только фактором его рождения, и тем, что требует от него определенного личного усилия и осознанного выбора», – отмечает М.Т.Степико [1].

Процесс национального самоопределения составил одно из главных измерений становления и развития новоевропейской цивилизации, а поскольку эта цивилизация приобрела всепланетное влияние и значение – и развития человечества в целом. XX век стал свидетелем грандиозных процессов национального самоопределения и образования вследствие этого десятков национальных государств во всем мире. Завершающим актом этого процесса стал крах Советского Союза и возникновение независимых национальных государств на его пространстве.

Становление наций и национальных государств (а нация в собственном смысле слова невозможна без собственной государственности) стало процессом, с одной стороны, разрушения средневековой универсальности и гомогенности христианского человечества, а с другого – преодоления, характерной для Средневековья партикулярности политической, экономической и, в конце концов, – культурной жизни.

Национальное самоопределение объединяло страну и преодолевало ее региональную дифференциацию, одновременно предваряя верховенство над страной и

народом более общей культурной и религиозной воли. Но это не значит, что господство национального принципа единства предполагает исторический отказ от человечества как сообщества людей. Наоборот, именно возникновение национальных государств и превращение этносов в нации открыло путь к внерелигиозному, светскому единству человечества, которое впервые в истории создается не как локально-ойкуменическое, а всепланетное явление.

Современное единство человечества – это неподчиненность какой либо отдельной воле: религиозной или государственной. Оно имеет характер интересубъективного единства, общения различных национальных культур, экономик, политических организмов и, в не меньшей мере, общения человеческих личностей.

Ключевая особенность бытия нации состоит в том, что нация, в отличие от предшествующих этнических сообществ, определяется не исключительно в отношении к своим историческим соседям – она самоопределяется в мире. Мировая история – вот место и пространство существования нации. Поскольку человечество это сообщество людей, которое создается всемирной историей, то и национальная жизнь таким образом вовлекает людей во всеобщее человечество и одновременно делает последнее возможным. Как пишет В.М.Межуев, под национальной идеей «следует понимать не только то, что отличает один народ от другого, но и то, что связывает, объединяет его с другими народами в пределах того или другого наднационального сообщества» [2], а в конце концов – в пределах всего Человечества. Национальное определяется в общечеловеческом пространстве.

Таким образом, нация является такой формой существования этноса, при которой личность получает почву для самоопределения и свободы, а сам этнос становится участником общечеловеческой жизни, как минимум, в двух главных измерениях: во-первых, посредством своей вовлеченности в международное разделение труда, в мировые политические, экономические и культурные структуры, и, во-вторых, посредством преобразования внутренних форм жизни, производства, вещевой среды, соответственно новейшим достижениям цивилизации. Вовлеченность в мир и мировую историю осуществляется настолько же через внутреннюю жизнь нации, насколько же и через ее внешние контакты.

Таким образом, на пути исторического развития человеческого общества мы видим несколько главных форм этнических сообществ (этносов) и, соответственно, этнического, социокультурного единства, которые отвечают определенным типам общественного устройства: род, племя – родовому обществу; народ (народность) – раннеисторическим, ранним цивилизациям; ойкуменическое человечество и региональные этносы – средневековому, феодальному обществу; нации и всемирное человечество – индустриальному и постиндустриальному обществу.

Литература

1. Степико М.Т. Культурний контекст господарських інновацій України // Феномен нації: основи життєдіяльності. – К., 1998. – С. 166.
2. Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. – 1997. – №12. – С. 7.